

Долой оковы!

Африка становится субъектом мировой политики

Перевороты в африканских странах в наши дни случаются не так часто, как в разгар холодной войны, но все же явление не редкое. Далеко не каждый из них оказывается в центре планетарного внимания. Чаще всего к ним относятся как к чему-то рутинному, а реакция международного сообщества ограничивается малозначимыми резолюциями. А вот с Нигером дело сразу пошло иначе. И это проявление куда как более значимых процессов.

Колониализм: прошлое и настоящее

Анализ событий, связанных непосредственно с переворотом в Нигере, уже был произведен в статье Антона Попова, опубликованной на днях на страницах «СБ. Беларусь сегодня». Автор верно отмечает тенденцию, что эта страна уже не первая в регионе Сахеля, в которой к власти приходят военные. До этого были Мали, Буркина-Фасо, Гвинея. Все это часть любительского феномена. Фактически мы можем вести речь о новой волне антиколониального движения в Африке.

К началу XX века Африканский континент был разделен между европейскими импе-

жем, истребление племен герро и нама немцами на территории современной Намибии. Или кровожадный режим эксплуатации Конго, установленный бельгийским королем Леопольдом I.

«Мы больше не ваши обезьяны!»

После Второй мировой войны начался процесс деколонизации. У европейцев не хватало сил, чтобы справиться с набравшим обороты национально-освободительным движением. Переломным стал 1960 год, когда сразу несколько бывших колоний обрели независимость. Он так и вошел в историю как «год Африки». А девиз новой эпохи сформулировал лидер антиколониальной борьбы в

дарств. До 2020 года большинство стран Западной Африки использовали в качестве денежной единицы франк КФА (западноафриканский франк), который эмитировался Францией, а 50 процентов их валютных резервов хранилось в бывшей метрополии. Даже после отмены последнего условия и переименования валюты в эю она находится под гарантиями Франции.

Выбор в условиях биполярности

В условиях холодной войны многие освободившиеся страны стали обращаться за помощью к Советскому Союзу. Коммунистическая идеология с присутствием ей интернационализмом представлялась африканцам весьма привлекательной. После некоторых раздумий и колебаний в Москве решили протянуть руку помощи бывшим колониям Запада. И в большинстве случаев делали это совершенно бескорыстно. Одновременно свое влияние стали усиливать Соединенные Штаты.

Африка стала полем большой геополитической схватки сверхдержав. Фактически каждый политический режим должен был сделать выбор, с кем он в этой ситуации. А некоторые лидеры уступались даже несколько раз сменить лагерь.

Так, в частности, сделал руководитель Сомали Мухамед Барре. К этому нужно добавить, что все это время на юге континента существовал расистский режим апартеида.

Окончание холодной войны не привнесло в Африку успокоения. Все вышло ровно наоборот. США провозгласили наступление нового времени всеобщего мира и благодеяния. И не справились со своим лидерством. Континент стал погружаться в хаос. Разразилась чудовищный геноцид в Руанде, затем кровавая война в Демократической Республике Конго, в которую оказались вовлечены многие государства. А число переворотов, гражданских войн трудно даже сосчитать. ООН еле успевала направлять свои миротворческие миссии. К этому следует добавлять и настоящий демографический бум, который переживает Африка. После Второй мировой войны население большинства государств выросло многократно. Высокая смертность и низкая продолжительность жизни компенсируются суммарным коэффициентом рождаемости. В Нигере этот показатель самый высокий в мире: в 2017 году он составил 6,49 рождений на женщину.

Результатом воцарившегося хаоса и роста населения ста-

Патрис Лумумба схвачен в плен. Одно из последних фото перед расправой.

риалистическими державами. Формально независимыми оставались лишь Либерия и Эфиопия. Даже Египет оказался под британским протекторатом. Все остальные земли присвоили Британия, Франция, Германия, Италия, Португалия, Бельгия. После Первой мировой войны произошел очередной передел — с молотка и по благословению Лиги Наций ушли бывшие германские колонии. Захватчики могли управлять территориями напрямую, а порой сохраняли местных королей и вождей, полностью контролируя каждый их шаг. При этом они мало считались с местными традициями. Достаточно взглянуть на нынешнюю политическую карту Африки. Современные границы — наследие колониальной поры, они проведены по меридианам и параллелям, течению рек, горным хребтам. В итоге одно и то же племя или народность оказывались в подданстве разных европейских государств. Местные племенные различия колонизаторы использовали для упрочения своих позиций, разжигая розни. Потому многие застарелые конфликты также уходят корнями в ту эпоху. Не говоря уже о том, что в ряде случаев имел место самый настоящий геноцид. Ска-

Конго Патрис Лумумба. Прямо в лицо бельгийскому королю Бодуэну I он прокричал: «Мы больше не ваши обезьяны!» За свою смелость Патрис Лумумба поплатился жизнью.

Провозглашение независимости не привело все страны Африки к процветанию. Европейцы вовсе не собирались отказываться от эксплуатации богатейших ресурсов этого континента. Западные политики и бизнесмены умело пользовались межплеменными противоречиями, которые сами же и подогревали. Возникло явление трайбализма, когда все политические процессы замыкались вокруг узких племенных интересов, а многие национальные государства существовали лишь на бумаге.

Одним из символов неоколониализма стала концессия Франсафрики. Париж, негодя располагал одним из самых обширных владений на континенте. После обретения ими независимости французы сохранили контроль над финансами, вооруженными силами, системой образования молодых госу-

ли волны миграции. Пик кризиса с беженцами пришелся на 2015–2016 годы. Средиземное море превратилось в море мертвых, где гибли десятки судов и лодок с тысячами людей, которые искали лучшей доли в Европе.

Китайский прорыв, или Отказ от глобализации

В XXI веке ситуация стала меняться. В Африку все более активно проникает Китай. Еще и раньше были государства, подерживавшие тесные связи с КНР, вроде Танзании или Зимбабве. Но в наше время китайский бизнес вырвался на лидирующие позиции на рынках всех африканских стран.

В 2022 году товарооборот между Китаем и Африкой составил 254 млрд долларов. Для сравнения: африканская торговля у США — всего 64 млрд, а у России — 18 млрд. У ЕС этот показатель куда как выше — 412 млрд, но это совокупно для таких крупных экономических держав, как Германия, Франция и Италия, а также для их партнеров помельче.

При Владимире Путине все возрастающую активность в Африке стала проявлять Россия. Как видно из приведенных выше цифр, экономика здесь играет далеко не главную роль.

Москва фактически предлагает своим африканским партнерам военную и политическую поддержку при условии их отказа от идеологии глобализации, развития политического курса в сторону укрепления суверенитета и традиционных ценностей.

Естественно, Россия делает это небескорыстно. Ее частный бизнес получает доступ к природным ресурсам континента, расширяется и военно-техническое сотрудничество. Но все же идеологическая составляющая играет при этом огромную роль. Это ярко продемонстрировал и недавний форум «Россия — Африка», который прошел в Санкт-Петербурге. В частности, президент Гвинеи-Бисау Умару Сисоку Эмбало во время встречи с Владимиром Путиным с благодарностью акцентировал ту помощь, которую СССР оказал его стране в борьбе за независимость. Фактор идеологической памяти весьма значим в укреплении позиций России в регионе.

Но не только идеологией сильна связь российское влияние. Фактически в Москве в чем-то позаимствовали западный опыт, но привнесли в него свою специфику. На протяжении десятилетий для сохранения контроля на континенте американцы и европейцы использовали наемников. Франция действовала через собственный (Иностранский легион, другие страны организовывали частные компании. Российским ответом стала уже легендарная ЧВК «Вагнер». Началось все с охраны отдельных совместных предприятий, обеспечения безопасности политических лидеров. В настоящее время вагнеровцы превратились в неоплачиваемую часть политической жизни в Ливии, Судане, Мали, Центрально-Африканской Республике и некоторых других странах. В той же ЦАР именно

«Вагнер» остановил гражданскую войну. Эксперты признают, что без его участия это государство могло бы скатиться к геноциду.

Работа на опережение

Однако перед Россией стоит задача дальнейшего укрепления своих позиций. Только идеологии и военно-технического сотрудничества недостаточно. Тем более что многие африканские страны показывают нехорошие темпы экономического роста. Они готовы к более масштабному взаимодействию.

Свою нишу здесь занимает и Республика Беларусь. В чем-то мы даже опередили Россию. Египет, Зимбабве, ЮАР — вот далеко не полный список стран, где Беларусь может похвастаться своими достижениями. Хотя и нам не стоит успокаиваться.

Белорусскую сельскохозяйственную технику, электрони-

Следует также сказать и о том, почему именно военные становятся во главе движения борьбы с западным неоколониализмом. Как правило, это люди, составляющие отдельную социальную категорию. Если угодно, касту — в хорошем понимании этого слова. Они противостоят насквозь коррумпированным политикам и бизнесменам, тесно связанным с зарубежными корпорациями. Военные становятся проводниками настроений той части общества, которая неудовлетворена подобным состоянием дел и стремится к переменам.

Навязанная африканским государствам западная модель формальной и манипулятивной демократии там не приживается. Неоклониалисты по-прежнему отказываются учитывать местную специфику, что является их ахиллесовой пятой.

Китай, Россия и Беларусь предлагают совершенно другую модель сотрудничества.

ку, калийные удобрения ждут во многих странах. Большой спрос и на специалистов с высшим образованием, поэтому экспорт образовательных услуг — это крайне перспективное направление. Образованию уделялось большое внимание и на форуме «Россия — Африка».

Ведь это еще и идеология. В свое время СССР подготовил несколько поколений военных, государственных деятелей, педагогов, медиков, инженеров для африканских стран. Все они стали добрыми друзьями нашей общей большой Родины. Для этих людей и сейчас Россия и Беларусь — наследники советских традиций.

Она основана на уважении к национальным устоям, суверенности политического выбора, самобытности каждого народа. В новом мире, отказывающемся от американской гегемонии и искусственной глобализации, именно такая модель является перспективной. Последние события в Африке показывают, что у нее все больше приверженцев. Но и от нас зависит очень многое, прежде всего от нашей последовательности, наличия политической воли и умения доказывать экономическую успешность нарождающегося мироустройства, в котором Африке предстоит стать полноправным субъектом.

Вадим ГИГИН, кандидат исторических наук